

0-769675

*На правах рукописи*



**БОГАТЫРЕВА Светлана Владимировна**

**РОССИЯ И КАВКАЗ В ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ**

**XX – начала XXI веков**

Специальности: 10.01.02 – Литература народов РФ

10.01.10 - Журналистика

**Автореферат**

**диссертации на соискание ученой степени**

**кандидата филологических наук**

**Майкоп**

**2008**

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики  
Адыгейского государственного университета

**Научный руководитель:** доктор филологических наук  
проф. Шаззо К.Г.;  
кандидат филологических наук  
Щербакowa Н.И.

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук  
проф. Молчанова М.М.  
кандидат филологических наук  
Алиева М.А.

**Ведущая организация:** Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева

Защита диссертации состоится « 30 » апреля 2008 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.001.02 в Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан « 28 » 04 2008 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета  
доктор филологических наук,  
профессор



Л.И. Демина

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



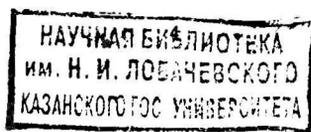
0000431894

### Общая характеристика работы

Влияние русской культуры на художественную культуру народов Северного Кавказа сказалось на уровне развития всех видов искусства. Тема Кавказа, Кавказской культуры нашла свое отражение в творчестве великих русских писателей и поэтов. Лучшие произведения романтической поры и А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова посвящены Кавказу: «Кавказский пленник», «Мцыри», «Грузинская песня», «Черкешенка», «Кавказу», «Утро на Кавказе», «Дары Терека», «Демон» и др. Упоминания о Кавказе содержатся в одах М.В. Ломоносова, в стихотворной повести «Бова» А.Н. Радищева и его поэме «Песнь историческая». Кавказу посвящены «Стихи на покорение Дербента» и ода «На возвращение из Персии через Кавказские горы графа В.А. Зубова» Г.О. Державина, который первым в русской поэзии описал красоту кавказской природы. В.Г. Белинский справедливо писал о том, что только с появлением «Кавказского пленника» А.С. Пушкина тема Кавказа, сцены из кавказской жизни прочно вошли в русскую литературу, приобретая значение литературной традиции. Если данная традиция изучена отечественным литературоведением в достаточной степени, то мало исследованными остаются особенности изображения писателями Кавказа как трагических страниц собственной истории (махаджирства), так и взаимодействия русского и кавказского миров, представленное в контексте инонациональных влияний.

Интерес к культурно-историческому диалогу России и Кавказа на протяжении двух последних веков активно поддерживается и в отечественной историософии, публицистике. Достаточно назвать такие работы, как «Этнографические очерки Аргунского округа» А.П. Ипполитова (1868); «Описание военных действий в 1839 г. в Северном Дагестане» Милютин Д. (1850); «Адаты и судопроизводство по ним» Комарова А.В. (1868); «Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни,

природы и истории» Маркова Е. (1887); Потто В.А. «Кавказская война», 1894; «Дневник русского солдата, бывшего десять месяцев в плену у чеченцев» Беляева С.; «Материалы для истории Кавказской войны» Зиссермана А.Л. (1872); «Начало юридикализма на Кавказе» Лобанова-Ростовского М.Б. (1865) и мн. др. Данные работы свидетельствуют о том, что вниманием исследователей – историков, публицистов, очеркистов, мемуаристов, политических и культурных деятелей – были охвачены важные стороны взаимодействия двух цивилизаций – кавказской и российской: общественно-политическая, героико-эпическая, этнографическая, религиозная. Что само по себе придавало проблеме осмысления Кавказской войны искомый объем. Но сегодня меняется методология научного осмысления проблемы взаимодействия России и Кавказа в целом и Кавказской войны в частности. Историко-социальные труды, публицистические выступления В. Дегоева, М. Блиева, А. Чирга, Г. Джамала, В. Кожина, И. Фроянова, И. Шафаревича, Ю. Осипова, О. Платонова, Ф. Разумовского, Ю. Семанова и других мыслителей современности свидетельствуют о том, что возникновение новых «локальных войн» XX столетия – Афганской, Чеченской – является продолжением Кавказской войны XIX века. За пределами научных и эстетических интересов философии, истории, литературоведения и публицистики прошлого века осталось главное – метафизика сознания, порождающего межнациональные конфликты, ставшие причиной малых войн. Изменилась геополитическая обстановка в мире, иными стали ценностные ориентиры общественно-политического, духовного, религиозно-нравственного порядка. Но острота взаимодействия двух миров – России и Кавказа – обретает на сегодняшний день особую актуальность, на которую не могут не реагировать современная литература, аналитическая газетная, журнально-публицистическая мысль. В условиях мировых геополитических катастроф и создания нового



миропорядка, с одной стороны, и актуализации в современном литературоведении идейно-эстетических категорий «национальное и общечеловеческое», «национальный характер», «культурная ментальность», «национальная идея» пристальное внимание современной науки к диалогу России и Кавказа, отраженного на страницах литературы Северного Кавказа и газетно-журнальной периодики рубежа XX–XXI веков, становится знаковым для эпохи возрождения гражданских, общественно-политических, экономических и духовно-нравственных основ российской государственности и для переосмысления художественного наследия литературы Кавказа XX столетия как Слова, творящего реальность.

Одним из актуальных направлений современного литературоведения становится реинтерпретация изученных в рамках филологических изысканий социалистической поры произведений северокавказской литературы и рассмотрение их сквозь призму новых научных методологий, позволяющих учесть не только текст, но и национально ориентированный подтекст художественных повествований о трагических событиях истории Кавказа. Переосмысление идейно-художественного замысла произведений Б. Шинкубы, О. Бейгуа, С. Чанбы, А. Гоуга, И. Машбаша, транслирующих национальную идею, преодолевая рамки идеологического контроля времени, позволит, с одной стороны, понять онтологию современных общественных преобразований российской действительности, с другой, – причины крушения идейно-эстетических установок соцреализма как метода.

**Новизна** предпринятого диссертационного исследования заключается:

- 1) в целостном рассмотрении проблемы культурно-исторического диалога России и Кавказа, учитывающем контекст литературоведческих, журналистских, историософских изысканий XX – начала XXI столетий;
- 2) в поиске новых методологических ориентиров идейно-художественного

анализа произведений северокавказской литературы XX столетия и публицистического освоения проблемы диалога России и Кавказа на страницах современных СМИ; 3) в концептуализации понятий «русский мир», «кавказский мир», «Традиция» как основных смыслообразующих параметров диалога России и Кавказа, отображенного на страницах литературы Северного Кавказа XX столетия и публицистики газет и «толстых» журналов рубежа XX-XXI веков; 4) в проекции реалий и прогнозов современной аналитической мысли на идейно-художественный замысел произведений литературы Кавказа XX века; 5) в трактовке художественного историзма повествований, раскрывающих причины трагедий горских народов и определяющих пути продления их национальной судьбы во времени.

Целью предпринятого исследования является обозначение смысловых и идейно-эстетических параметров отображения диалога России и Кавказа на страницах литературы Северного Кавказа XX века и отечественной публицистики газет и «толстых» журналов рубежа XX–XXI веков.

Целью работы определяются следующие задачи:

- 1) установить моменты лексико-семантических схождений / различий понятий «нация» и «этнос», включенных в общий контекст художественных и публицистических исканий эпохи;
- 2) обозначить основные направления и содержательный объем современной философско-публицистической мысли, объектом которой становится анализ культурно-исторического диалога России и Кавказа;
- 3) рассмотреть идейно-эстетическую составляющую метода социалистический реализм сквозь призму национальной идеи как критерия художественности;

- 4) выявить мировоззренческие доминанты литературы северокавказской диаспоры;
- 5) определить своеобразие трагического при отображении махаджирства как явления духовного самостояния горских народов на страницах произведений литературы Северного Кавказа XX столетия;
- 6) сформулировать перспективы дальнейшего аналитического и эстетического осмысления культурно-исторического диалога России и Кавказа как прецедента геополитического равновесия христианского и мусульманского миров.

**Предмет** исследования: 1) аналитические уровни современного публицистического контекста осмысления взаимоотношений России и Кавказа; 2) момент корреляции национальной составляющей творческого мышления и эстетических свойств художественного метода соцреализма; 3) текст и подтекст произведений писателей северокавказской диаспоры как литературы «провиденциального делания», самоидентификации кавказского народа как «избранного в служении человечеству».

**Объект** исследования: произведения писателей литературы Северного Кавказа XX столетия (Б. Шинкубы, О. Бейгуа, С. Чанбы, А. Гогуа, И. Машбаша); газетно-журнальная публицистика конца XX – начала XXI века по проблеме России и Кавказа; материалы научно-практических конференций, посвященных названной проблеме.

**Методологическую основу** исследования составили методы: системно-типологический, описательный, биографический (общенаучные); сравнительно-исторический, контекстуального анализа. В основу концепции диссертационной работы положены труды представителей русского религиозно-философского ренессанса: Н. Бердяева, И. Ильина, П. Струве, В. Соловьёва; работы Л. Гумилева, Ю. Бородея, Ю. Бромля, С. Арутюнова, посвященные проблемам нации и этноса;

литературоведческие работы по проблемам литературы Кавказа: Г. Гамзатова, Г. Турчанинова, Г. Адамовича, Р. Гожбы, С. Зухбы, З. Баковой, Х. Тимижева; социокультурные исследования по проблемам диаспоры: З. Левина, В. Попкова, Т. Иларионова, Э. Мелконяна; историософские труды и публицистические выступления современных мыслителей: В. Дегоева, Г. Джемаля, С. Кудавой, В. Кожина, И. Шафаревича, Ю. Осипова, И. Фроянова, В. Саватеева, С. Семанова и др.

**Теоретическая** значимость исследования обусловлена моментом углубления представлений о «нации», «этнотесе», «национальном характере» сообразно новым научным методологиям, учитывающим метафизику национального самосознания и нацеленным на выявление онтологической сущности этногенеза (этнос-нация-государство).

**Практическая** значимость диссертации состоит в возможности использования основных ее положений и выводов в базовых курсах по «Литературе народов России», «Истории отечественной журналистики», «Аналитической журналистике»; при разработке спецкурсов и спецсеминаров по литературе и журналистике, посвященных проблеме культурно-исторического диалога России и Кавказа. Данные диссертационного исследования могут представлять интерес для междисциплинарных исследований в таких областях гуманитарного знания, как философия, история, культурология.

#### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. В эпоху столкновения интересов наций-государств и глобализационных тенденций образования нового мирового порядка на рубеже XX–XXI веков очевидной становится необходимость преодоления догматизма позитивистского подхода к определению нации как «исторической общности людей, складывающейся в ходе формирования общности территории, экономических связей, литературы, языка» и признания субстанциальных основ бытия народа, проявленных

в духовном акте его национального самоопределения. Если этнос – это «исконная, естественная соборная общность, основанная на архетипах» (Ю. Бородай), то есть живородящий хаос народного макрокосма, а нация – органическое единство этносов, имеющее многослойную полифоническую культуру и тяготеющее к образованию государства, то этногенез можно признать закономерным явлением упорядочивания бытийного хаоса до уровня культурно-исторической цивилизации. Одной из причин нарушения геополитического равновесия в современном мире является пренебрежение эволюционной природой этногенеза и попытка создания моногосударства усилиями этноса.

2. Современная газетно- и журнально-публицистическая мысль, претендуя на аналитический объем освещения проблемы взаимоотношения России и Кавказа, с методологической точки зрения ориентируется на имеющееся многообразие научных и мировоззренческих подходов к пониманию сущности нации. Продуктивным становится освоение методологических стратегий, учитывающих метафизику национального сознания, национального духа, национальной жизнеустроительной воли, благодаря чему нация вписывается в живую сакральность Традиции и обретает способность плодотворно влиять на преодоление столкновений имперских, универсальных тенденций и национальных интересов.

3. Содержательно-смысловыми параметрами отечественной публицистики рубежа XX–XXI веков, в рамках которой анализируется проблема культурно-исторического взаимодействия России и Кавказа, являются: определение путей исторического развития России; рассмотрение форм суверенитета национальных государств в условиях распространения транснациональных властных сетей; прогнозирование диалога «русского» и «исламского» миров в плоскости духовного задания нации – возрождения Традиции; соотнесенность проблем внутреннего

конфликта в Югославии и российских «локальных войн», вспыхнувших в XX веке на Северном Кавказе.

4. Мировоззренческая составляющая газетно- и журнально-публицистических материалов XX – начала XXI веков дает повод к условному делению единого информационно-аналитического потока печатных СМИ на два направления: консервативно-патриотическое («Наш современник», «Москва», «Кубань», «Завтра», «Советская Россия», «Литературная газета») и либерально-демократическое («Знамя», «Октябрь», «Нева», «Дружба народов», «Звезда»). Если представители консервативного блока видят возможность достижения мирного диалога России и Кавказа в русле возрождения духовных основ российской государственности («Святой Руси»), обретения обоими народами широкого имперского – надэтнического, надкофессионального - взгляда на события, то сторонники либерально-демократических преобразований настаивают на необходимости укрепления российского – социального, демократического, правового по сути – государства, обеспечивающего осуществление проекта оцивизовывания «малых народов», их культурной ассимиляции. Жанровая палитра публицистики, освещающей проблемы российско-кавказских отношений, чаще всего представлена аналитической статьей, актуальным интервью, беседой, материалами «круглого стола».

5. Идеино-эстетические установки соцреализма способствовали подмене в литературе понятия «национальный» понятием «советский». Вызванный условиями военного времени конца 40-х всплеск национального самосознания дал толчок в 60-е годы к возвращению национальной идеи в художественное сознание. Национальная идея как акт духовного прозрения, откровения народа во времени, не воспроизводится произведением в готовом виде, но заново «прорастает», наращивая свой глубинный потенциал.

6. Значимость литературы северокавказской диаспоры, «содействующей обогащению общего русла», в том, что она сохранила в нерасторжимом единстве то, что Ю. Бородай назвал «нравственно-культурными предрассудками», И. Ильин «бессознательным чувствилищем к национальному духовному опыту», П. Струве «духовным притяжением и отталкиванием нации». Трагический пафос поэтического творчества А. Сезгина, Д. Шимшека, С. Дагестанлы, Э. Чаглы, Р. Озбея, А. Акатурпа обозначен не столько в антитезе концептов «дом» - «чужбина», сколько в конфликте ценностных ориентиров. Духовно-эстетическая устремленность литературы северокавказской эмиграции выражается в преодолении «непримиримости к советчине» и пробуждении надежды на национальное возрождение Кавказа.

7. Динамика идейно-художественной эволюции литературы северокавказской диаспоры, обозначенная в творчестве современного абхазского поэта, просветителя Омара Бейгуа (сборник «Голос абхаза из Стамбула», 1990), проявляет себя в моменте актуализации исторической памяти, в заботе о сохранении родного языка, усилении мифологического пласта повествования, в обращении к духовным сокровищницам фольклора с целью воссоздания триады «Родина – Язык – Апсуара» (национальный этикет).

8. Метафизический смысл трагедии махаджирства, художественно постигаемый в произведениях С. Чанбы (рассказ «Песнь страдания»), драма и киносценарий «Махаджиры»), Б. Шинкубы (повесть «Последний из ушедших»), раскрывается с помощью сюжетно-композиционных коллизий как момент столкновения двух цивилизационных проектов: восточно-деспотичного, основанного на религиозном фундаментализме и воплотившегося в сопротивлении внешним врагам, и – «модернизаторских планов» России, направленных на установление императорско-государственной власти и культурную «вестернизацию». Текст и подтекст,

образная система исторических повествований С. Чанбы, Б. Шинкубы подводят читателя к мысли о несостоятельности историсофской концепции «покорения Кавказа», определяющей политические стратегии России на протяжении не одного века.

9. В творчестве абхазского писателя А. Гогуа, мастера психологической прозы в таких ее жанровых разновидностях, как рассказ, повесть и роман («Вкус воды», «Звезда абазина», «Гора красивая», «За семью камнями», «Нимб», «Большой снег», «Настолько он был близок, а ты его не заметил» и др.), очевидна тенденция к углублению философско-нравственного содержания литературы Кавказа 50-60-х годов. Приметами онтологического письма становятся: многомерная повествовательная структура, выраженная в образах-символах (человека, природы, явлений окружающего мира); усложненная концепция человека, представленная противоречивыми характерами главных героев: Шханыхва, Леуарсан («Вкус воды»); наличие пред-текста, сакрализирующего смысл происходящего (поселение Леуана в святом месте – Новом Афоне); усиление мифологического пласта повествования (образ Марии).

**Апробация работы.** Основные положения диссертации представлялись в качестве докладов и обсуждались на научно-практической конференции «Россия и Кавказ: уйти нельзя, остаться» (Краснодар, 2006); в ходе проведения круглого стола «Христианство и мусульманство: диалог культурных цивилизаций во времени» (Краснодар, КСЭИ, 2007). Основные положения диссертации нашли отражение в четырех публикациях соискателя. Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета

**Композиционно** работа представлена Введением, в котором обозначены новизна, исследовательские цели, задачи, установлены объект, предмет исследования, определена методологическая база,

теоретическая и практическая значимость работы; тремя главами, в которых раскрывается история взаимоотношений России и Кавказа в контексте современного философско-публицистического дискурса; степень влияния СМИ на обновление Концепции государственной национальной политики России; переосмысление понятий «нация», «национальный характер», «национальная идея»; диалектика взаимодействия национальной составляющей метода соцреализма и идеологических установок времени в рамках единого творческого поиска; динамика эволюции литературы Северного Кавказа от момента образования абхазской диаспоры до 90-х годов XX столетия.

В заключении подводятся итоги проделанному исследованию и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы России и Кавказа в литературе народов России и отечественной журналистике.

### **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, дается характеристика принципов исследования, его научной новизны, целей и задач.

**Первая глава работы – «Проблема культурно-исторического взаимодействия России и Кавказа в публицистике рубежа XX–XXI веков»** композиционно разбита на две подглавки, первая из которых **1.1. «Нация и этнос. К проблеме философско-эстетического генезиса и методологии публицистического освоения»** имеет своим содержанием мотивации к пересмотру имеющихся трактовок понятий «этнос», «нация», «национальный характер», «национальная идея» и рассмотрение новых методологических подходов современной аналитической журналистики к проблеме освоения культурно-исторического диалога России и Кавказа как одной из острых геополитических проблем современности. Учитывая все многообразие имеющихся на сегодняшний день подходов к определению нации: социально-демографический (К. Дойч), коммуникативно-

гомогенный (Э. Геллер), бюрократическо-корпоративный (Э. Смит), социально-демократический (О. Бауэр), с одной стороны, и возросшую динамику столкновения интересов национальных государств и глобалистских тенденций образования нового мирового порядка, с другой, мы приходим к выводу о необходимости преодоления прежней позитивистского установкой на отрицание «народного духа, который не в состоянии объяснить национальный характер, превращенный в метафизическую сущность» (О. Бауэр). Отвергая метафизику народного духа, О. Бауэр не мог понять парадокса социалистической действительности: почему уравнение материального содержания национальных культур не уничтожает различия между нациями». Методологический ключ к адекватному осознанию национальных проблем современного, расколотого сепаратистскими тенденциями мира, мы выводим из работ представителей русской религиозной философской мысли начала XX столетия – И. Ильина, Н. Бердяева, Б. Вышеславцева, П. Струве, В. Соловьева. Несмотря на разность подходов, все мыслители сходятся во мнении на том, что без личностного приобщения к сакральному акту национальной самоидентификации индивид не может обрести родину. Методологически заостренной для современного исторического момента является мысль И.Ильина о том, что любить родину значит любить не просто душу народа, но именно «духовность его национального характера». Важным для более глубокого аналитического постижения сути пережитых трагедий XX столетия, связанных с утратой исторической, генетической памяти, национальной обезличенностью, является напоминание П. Струве о том, что невозможно скрыть свое национальное лицо в угоду государству: «государственная справедливость не требует от нас национального безразличия».

Для исторического осуществления судьбы нации обязательно совпадение собственного «Я» и окружающей природы (святоотеческой

земли, культуры, языка). Именно словом и мыслью человек связывает себя с сакральными основами Традиции. Потому так бережно относятся представители диаспоры к сохранению родного языка. Лишенный святоотеческих корней, рожденный на чужбине человек, по словам Г. Джемала («Революция пророков»), начнет профанировать жизнь, профанировать живую связь с Традицией.

Существенным методологическим ориентиром журналисту-аналитику в осмыслении сложных геополитических проблем современности является разделение понятий «этнос» и «нация». Ю. Бородай в работе «Эротика. Смерть. Табу. Трагедия человеческого сознания» обращает внимание на то, что этнос, в отличие от нации, является стихийной, органической общностью людей, основанной на архетипических свойствах сознания и регламентирующей свою жизнь родо-племенными, кровными этическими правилами и нормами поведения. «Государственное самоопределение – это святое право только и только нации», которая поли-, надэтнична по своей сути.

Любопытен опыт рассмотрения национальных проблем английскими учеными (сборник «Нация и национализм», 2002), который свидетельствует о том, что современная западно-европейская традиция переосмысления понятия «нация», по сравнению с отечественной, лишена метафизической подоплеки, исключает аспекты изучения культовых, сакральных сторон рождения нации как единого духовного организма. Оставаясь в парадигме естественнонаучных представлений Нового времени, английские ученые (М. Манн, Ю. Хабермас, Л. Актон и др.) пытаются предугадать историческую судьбы нации-государства в условиях активизации глобализационных тенденций, сподвигающих народы, желающие сохранить национальную идентичность, на укрепление государственной мощи.

Влияя на формулировку новой Концепции национальной политики России и определение разумных геополитических стратегий, отечественные журналисты-аналитики учитывают исторический опыт Кавказской войны XIX века. В свете чего очевидной становится несостоятельность либерально-демократических тенденций, стремящихся утвердить проект «оцивилизовывания» «малых народов» (М. Делягин), целью которого является окончательная культурная ассимиляция и утрата народом собственной национальной идентичности.

Вторая подглавка первой главы 1.2. *«Россия и Кавказ на страницах современных печатных СМИ. Реалии и прогнозы»* по сути своей опровергает существующую точку зрения (Я. Гордин) о том, что «чеченский синдром» утратил свой популярный интерес у читателя. На самом деле вышедшие на страницах СМИ последних лет публикации дают повод к анализу тенденций и мировоззренческих установок по поводу прогнозов российско-кавказских отношений.

При всей многоликости содержательных аспектов информационно-аналитического поля отечественных СМИ конца XX – начала XXI веков можно выделить те, содержательная сущность которых отображает генеральную линию диалога России и Кавказа: осмысление путей исторического развития России (Б. Топорнин. «Сильное государство – объективная потребность времени»); акцентное внимание к геополитическим интересам России на Северном Кавказе (Вяч. Овчинников «Геополитические интересы России на Северном Кавказе»); попытка противопоставить христианский мир и мусульманский мир, создав образ исламской экспансии (М. Макарычев. «Президента Ирана не пустили на место терактов 11 сентября») и пр.

В зависимости от мировоззренческих установок информационно-аналитических материалов мы в своей работе условно делим публицистов на два направления: консервативно-патриотическое («Наш

современник», «Москва», «Кубань», «Завтра», «Советская Россия», «Литературная газета») и либерально-демократическое («Знамя», «Октябрь», «Нева», «Дружба народов», «Звезда». Если представители консервативного блока (И. Шафаревич, Ю. Осипов, О. Платонов, Г. Джемаль, Ю. Бородай, С. Семанов и др.) видят возможность достижения мирного диалога России и Кавказа в русле возрождения духовных основ российской государственности («Святой Руси»), возрождения сакральных основ Традиции, то представители либерально-демократической прессы (Я. Гордин, М. Делягин, С. Чупринин, Б. Топорнин, Д. Быков) выстраивают собственные информационные стратегии восприятия кавказского мира, исходя из архаичной формулы «взаимоотношений «большого народа» и «малых народов», историческая участь которых заключается в ассимиляции и растворении в культуре «ведущих народов».

Вторая глава **«Национальная идея и национальная литература: социально-исторические и этнические границы понятий в динамике времени»** композиционно представлена тремя подглавками, раскрывающими динамику взаимодействия национальной идеи с идейно-эстетическими установками соцреализма как метода, а также условия возникновения и отличительные черты литературы диаспоры: 2.1. *«Национальная идея как смыслообразующий феномен и критерий художественности»*; 2.2. *«Национальный дух и творческий метод: притяжение и отталкивание»*; 2.3. *«Метрополия и диаспора: пространство художественного самосознания»*.

Концептуальную основу данной главы составляют: 1) представления о нации и национальной идее, высказанные в работах представителей отечественного философско-религиозного ренессанса: И. Ильина, Н. Бердяева, В. Соловьева, П. Струве, Б. Вышеславцева. (В. Соловьев, 1888 год: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени,

но то, что Бог думает о ней в вечности»); 2) осознание того, что литература не воспроизводит и не транслирует национальную идею, а каждый раз как бы заново порождает ее как новость, как акт открытия и прозрения. Поэтому национальная идея не может привноситься в произведение в готовом виде как обязательный тезис и монополярная установка: она именно прорастает, наращивает свой смысловой потенциал; 3) утверждение о том, что национальная идея – категория историческая. Динамика ее содержательно-смыслового наполнения во времени определяется, с одной стороны, соотношением между системой традиционных аксиологических ценностей и, с другой, – попыткой посягательств на ее самоценность и суверенность преходящими приоритетами; 4) признание в качестве существенных признаков «классической» диаспоры, названных в трудах В. Попкова, З. Левина, Э. Мелконяна, С. Кудасовой, таких ее черт, как: насильственный характер переселения; образование этнически однородных групп, объединившихся в период, предшествующий переселению; создание «критической массы» мигрантов, позволяющей организовать интегрированные социальные пространства; сохранение коллективной памяти, позволяющей в ментальности народа сохранить его этнокультурную специфику; наличие интуитивного культурного коммуникативного кода, который одинаковым образом читается всеми членами диаспоры.

Национальная идея, транслируемая в поэтике художественных повествований социалистической поры, выражала тот уровень исторического самосознания народа, который архетипически тяготел к сохранению генетической памяти, исторической памяти. Актуализация нравственного смысла национальной идеи подводила читателя к мысли о том, что национальный мир – это не только магия непознаваемого своеобразия, не только почва и голос крови, но и путь, духовный выбор, самопознание, свобода от национальных предрассудков. Национально-

историческое опаматование в 60-е годы дало толчок к рождению «деревенской прозы» (В. Распутин, В. Астафьев, Ф. Абрамов и др.). Национальная идея как нравственный долг перед землей, предками, как подвиг служения, спасения национального лица целеустремленно вызревала также в произведениях Г. Матевосяна, Б. Шинкубы и других писателей. В литературе Кавказа прецедент творческой жизнедеятельности северокавказской диаспоры, давшей имена А. Сезгина, Д. Шимшека, С. Дагестанлы, Э. Чаглы, Р. Озбея, А. Акатурпа, создал благоприятные условия возрождения самобытной культуры Кавказа.

Третья глава диссертационной работы **«Концептуализация морально-этических категорий в литературе Кавказа как актуальная филологическая проблема»** посвящена проблеме реинтерпретации творчества абхазских поэтов и писателей, чьи произведения во всей полноте идейного содержания и высоты патриотического пафоса отобразили трагедию махаджирства (С. Чанба, драма и киносценарий Махаджирь), Б. Шинкубы, «Последний из ушедших»); боль утраты святоотеческих просторов и жизнь на чужбине в условиях диаспоры (А. Сезгина, Д. Шимшека, С. Дагестанлы, Э. Чаглы, Р. Озбея, А. Акатурпа). В первой подглавке третьей главы *3.1. «Семантика, риторика и социальные функции прошлого в поэтике северокавказской диаспоры»* нами рассмотрено своеобразие идейно-художественного отображения трагических страниц истории кавказского народа в произведениях северокавказской диаспоры, глубинный смысл которых выражен в названии известной книги Р. Гуля «Я унес Россию». Общеэмигрантская тематика (одиночество, ностальгия, тоска по утраченной и поверженной Родине) конкретизируется через призму непрерывной духовной связи с Кавказом, сильного чувства преемственности поколений, которая сохраняется вопреки историческим потрясениям. Тема всепоглощающей тяги и духовного

«исхода к Кавказу», сознание фундаментальной ценности свободы как синонима понятия «Кавказ» обрели первостепенное значение.

Поэзия Алаэтина Сезгина, Демира Шимшека, Семиха Дагестанлы, Эфгана Чаглы, Рифата Озбея, Али Акатурпа и др. чутко отреагировала не столько на столкновение цивилизации и природы, модернизации и органики горской жизни (хотя эта проблема значима для Кавказа, о чем свидетельствуют удивительные прозрения Важа Пшавелы), сколько на глубочайшее противоречие между историческим призванием кавказских народов, обозначенным в ходе Кавказской войны, и тем социальным проектом, который был реализован вопреки духовным устремлениям кавказцев.

Вторая подглавка третьей главы *3.2. «Творчество Омара Бейгуаа: текст и мифологический подтекст»* нацелена на раскрытие путей формирования мировоззрения выдающегося просветителя, педагога, лингвиста, историка, фольклориста, поэта и публициста Абхазии Омара Бейгуаа, дед которого был выслан вместе с другими абхазами из с. Абжаква (вблизи Сухума) в Турцию. Будучи по образованию инженером, О. Бейгуаа всю жизнь посвятил кавказоведению, абхазоведению, собиранию фольклорных материалов, литературе. Как автор фундаментальных трудов по истории, этнографии, фольклору, культуре абхазов и других горцев: «Абхазская мифология – древнейшая ли?», «Кавказские источники о начальном периоде зарождения человеческой цивилизации» в двух томах, «Хазрет Ибрагим Ауыбла и кавказцы», «Кавказское жилище», «Структура абхазской истории», «Абхазский язык – это основа» – О. Бейгуаа внес значительный вклад в изучение кавказской мифологии, топонимики, проблем этногенеза, истории, языка абхазов и других народов Кавказа. Большой интерес для литературоведов представляет первый поэтический сборник О. Бейгуаа «Голос абхаза из

Стамбула» (Сухум, 1990), который дает повод для изучения двух потоков абхазской литературы и культуры.

В третьей подглавке 3.3. *«Трагедия «махаджирства» в художественно-образной системе Самсона Чанбы»* метафизический смысл махаджирства раскрывается на материале идейно-композиционных коллизий рассказа С. Чанбы «Песнь страдания», его драмы и киносценария «Махаджиры», повести Б. Шинкубы «Последний из ушедших»). Своеобразие трагического в поэтике художественных повествований С. Чанбы, Б. Шинкубы заключается в преодолении драматизма исторических судеб горцев, утративших Родину, благодаря глубокому чувству веры в обретение былых свобод и полноты национального бытия кавказских народов.

Концептуально трагедия махаджирства раскрыта в работе в контексте современной историософской доктрины и заключается в:

– невозможности исторически реализовать право на государственное самоопределение на уровне этнической организации общественной жизни (в этом одна из причин несостоятельности попытки Шамиля организовать имамат). По мнению Ю. Бородая, «государственное самоопределение – это святое право только нации. Попытки создания абсурдных моноэтнических государств в момент общероссийского кризиса – разрушительны прежде всего для самих локальных этносов;

– геополитических последствиях Кавказской войны XIX века. Диалектика побед и поражений обеих сторон на протяжении длительного времени, по словам В. Дегоева, формировала Кавказ как «единый территориальный геополитический комплекс внутри имперской «сверхсистемы». Поражение Шамиля ознаменовало не просто окончание Кавказской войны, но разрешение крупной геополитической задачи и начало нового этапа – государственного обустройства Чечни и Дагестана с целью интегрирования их в имперскую структуру;

– столкновении двух цивилизационных проектов: восточно-деспотичного, основанного на религиозном фундаментализме Шамиля, и – «модернизаторских планов» России, направленных на установление императорско-государственной власти, внедрение единообразных законов, развитие хозяйства и социальной сферы. К концу Кавказской войны горцы в равной степени устали как от войны с русскими, так и от строгого исламского порядка, террора шариатской полиции.

Онтологическая подоплека несостоятельности обоих цивилизационных проектов для абхазцев, убыхов и др. народностей Кавказа, вынужденных принять решение о махаджирстве, в том, что, освободившись от нравственно-культурных «предрассудков», данные проекты превращались в рациональную холодную цивилизацию – или, по словам Л.Н. Гумилева, в «химерную антисистему».

Исторические перспективы развития абхазской литературы представлены нами в заключительной подглавке третьей главы *3.4. «Проза Алексея Гогоу: место символа в замыслах и воплощениях»*, в которой рассмотрена идейно-творческая эволюция Алексея Гогоу от момента выхода в свет первого рассказа «Река спешит к морю» (1957) до создания в течение последующих десятилетий повестей «Звезда абазина», «Вкус воды», «Мшагу Маленький и Мшагу Большой», «Гора красивая», «За семью камнями», «Настолько он был близок, а ты его не заметил», романов «Нимб» и «Большой снег» и других произведений, явившихся крупным вкладом в абхазскую литературу. Творчество данного абхазского прозаика, просветителя шестидесятых годов дополняет творческую и культурно-историческую Традицию кавказской литературы новыми темами (борьба со злом, духовной обезличенностью, безволием), обогащает углубленным психологизмом, онтологическим смыслом философско-нравственных подтекстов, рождаемых благодаря актуализации мифологического пласта повествования, богатству

художественной палитры. Присутствие образов-символов в текстах прозаических повествований – примечательная черта прозы А. Гогуа, позволяющая его творчество поставить в ряд лучших представителей русской онтологической прозы 60-х годов – В. Распутина, В. Белова, Ф. Абрамова, В. Солоухина и др.

В заключении мы подводим итоги проделанному исследованию и намечаем перспективы дальнейшего изучения проблемы России и Кавказа в литературе народов России и отечественной журналистике, связанные с актуализацией категорий «инонациональный мир», «инонациональный характер», способствующих постижению момента взаимопроникновения и взаимовлияния «русского» и «кавказского» миров, отображенных на страницах кавказских и русских писателей XX столетия.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:**

1. Богатырева С.В. Ресурсы национальной памяти в исканиях северокавказского литературного «рассеяния» // Притяжение России. – Краснодар, 2006. С.130–139.
2. Богатырева С.В. «Человеческое» и «нечеловеческое» в жанрово-стилевых исканиях абхазской прозы // Притяжение России. – Краснодар, 2006. С.185–194.
3. Богатырева С.В. К проблеме махаджирства в отечественной литературе и публицистике рубежа XX-XXI вв. // Человек. Сообщество. Управление. Спецвыпуск. № 3. – Краснодар, КубГУ, 2006. С. 141–145.
4. Богатырева С.В. Коммуникативно-прагматические функции метафор в агитационных текстах // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения. – Краснодар, КубГУ, 2005. С. 18–21.

10 -